

УДК 93/94

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.31.44>

Творческая интеллигенция Бурят-Монголии в годы Великой Отечественной войны¹

С. В. Кириченко

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. На различных источниках – архивных документах, материалах прессы – показан вклад творческой интеллигенции Бурят-Монголии в Великую Победу. Предметом исследования являются люди творческих профессий, развивавшие культуру и науку, подавляющее большинство которых были заняты в социальной и духовной сферах советской национальной автономии, находившейся в глубоком тылу.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская АССР, Великая Отечественная война, художественная интеллигенция, писатели, художники, артисты, журналисты, деятели науки.

Для цитирования: Кириченко С. В. Творческая интеллигенция Бурят-Монголии в годы Великой Отечественной войны // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 31. С. 44–51. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.31.44>

Исторический опыт показывает, что способность нации защищать свою свободу и независимость определяется зрелостью морального фактора. В подъеме и укреплении боевого духа на фронте и в тылу, в перестройке психологического состояния людей важную роль сыграла художественная интеллигенция. Можно утверждать, что в значительной степени от морального состояния армии и народа зависел исход Великой Отечественной войны, во время которой ярко проявилась теснейшая связь многонациональной советской литературы и искусства с жизнью народа и страны.

Несмотря на невосполнимые потери в результате политических преследований и последовавших репрессий в 1930-е гг., к 1940 г. в основном был завершен процесс становления бурятской советской культуры, важной вехой которого стало проведение декады литературы и искусства БМАССР в Москве. Радикальные изменения во всех сферах общественной жизни произошли с началом Великой Отечественной войны. На следующий день после вторжения войск гитлеровской Германии на территорию Советского Союза, 23 июня 1941 г., в г. Улан-Удэ состоялся общегородской митинг. От имени творческой интеллигенции выступил писатель Н. Балдано, выразивший «готовность советских людей отдать все силы для разгрома врага» [3, с. 151].

¹ Работа выполнена в рамках госзадания XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310269-9.

Война внесла существенные коррективы в творческие планы работников культуры Бурятии, подчинила их деятельности нуждам фронта и обороны страны. Многие писатели, журналисты, художники, композиторы, артисты вынуждены были поменять привычные перо, кисть, музыкальный инструмент на винтовку и облачиться в военную форму. С первых дней войны ушли в действующую армию многие бурятские художники, артисты, писатели: Ц. Номтоев, Б. Мунгонов, Б. Базарон, Д. Мадасон, Ш.-С. Бадлуев, Ж. Балданжабон, А. Бальбуров, Д.-Р. Батожабай, К. Брянский, Г. Дагуров, А. Жамбалон, М. Жигжитов, Ц. Зарбуев, К. Карнышев, С. Метелица, Ж. Тумунов, А. Уланов, Д. Хилтухин, Б. Шойдоков и др. Погибли на поле брани К. Брянский, А. Бардамов, В. Зарбуев, И. Батурич, Г. Костеев, Х. Дамбиев, М. Этингов, М. Олзоев, Ц. Цырендашин, А. Голубков, В. Морошкин, Г. Бадмаев, Т. Баргуев, М. Сыденов, Б. Аюржанаев. Ранеными вернулись с войны Г. Лосев, М. Машаров, Г. Батубаев, П. Разгильдеев, С. Ринчинов.

В тылу самоотверженно трудились писатели Х. Намсараев, Ц. Галсанов, А. Шадаев, Г. Цыдынжапов, Н. Балдано, Ч. Цыдендамбаев, Д. Дамдинов и др., художники Ц. Сампилов, Р. Мэрдыгеев, композиторы и артисты театров – целая плеяда мужественных и талантливых личностей, перенесших военные и послевоенные невзгоды [1, с. 144]. Они выступали на колхозных и совхозных станах, в цехах фабрик и заводов, в воинских частях, вдохновляя людей на героический труд во имя Родины.

Спектакли, политические плакаты, стихотворения, поэмы, публицистические статьи, исторические очерки, романы, массовые песни, марши, симфонии, кантаты, другие произведения литературы и искусства считаются своеобразной хроникой, летописью Великой Отечественной войны. Многие из этих произведений до сих пор пользуются заслуженной популярностью. Стихотворение Х. Намсараева «Победим наверняка», опубликованное 9 июля 1941 г. в газете «Бурят-Монголой Унэн», – первое слово бурятской поэзии о начавшейся войне советского народа с вероломно напавшим на нашу страну врагом. 10 июля в «Бурят-Монголой Унэн» были опубликованы стихотворения «Я стану летчиком» (Би летчик болохоб) Д. Хилтухина, 12 июля – «Наше дело – Победа» (Манай хэрэг Илалта) Ц. Галсанова, 13 июля – «Смерть фашизму» (Фашизмад ухэл) Д. Дамдинова, 15 июля – «Бьем винтовкой метко» (Буугаа мэргээр шагаая) Ц. Галсанова.

В жизни творческих союзов происходили объединение усилий, обмен опытом. Это было связано с организацией в августе 1942 г. в г. Улан-Удэ Дома работников науки, искусства и литературы (ДНИЛ). Здесь проводились творческие вечера, совместные прослушивания и обсуждение созданных произведений.

В первой половине 1941 г. в республике работало пять театральнo-художественных коллективов: Государственный Бурятский музыкально-драматический театр, Государственный Русский драматический театр, театр юного зрителя (ТЮЗ), Русский драмтеатр в г. Кяхте, Бурятский колхозно-совхозный театр. Кроме того, действовала Государственная филармония, имевшая в своем составе симфонический оркестр, оркестр народных ин-

струментов, хор и солистов. В сентябре 1941 г. был закрыт Кяхтинский русский драмтеатр, временно прекратила свою деятельность филармония.

С ноября 1941 г. по май 1944 г. в г. Улан-Удэ находился в эвакуации Харьковский драматический театр, артисты которого были размещены в театральном-музыкальном училище и его общежитиях. Распоряжением Управления по делам искусств при Совнарком Бурят-Монгольской АССР было дано указание израсходовать 10 тыс. руб. из сметы училища на ремонт и подготовку помещений [4, с. 225–226]. Актеры русских драмтеатров Кяхты и Улан-Удэ вошли в труппу Харьковского театра и ТЮЗа. За время пребывания театр показал 500 спектаклей и 350 шефских концертов в воинских частях и госпиталях города¹.

Ведущий театральным коллективом республики – Государственный музыкально-драматический театр, несмотря на мобилизацию значительной части мужского состава, продолжал трудиться, поставив себе цель закрепить уровень творчества, достигнутый в декадных спектаклях в Москве в 1940 г., и в условиях военного времени создавать спектакли, вдохновляющие народ на борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Музыкально-драматический театр вместе с другими театральными коллективами вел большую военно-шефскую работу. Концертные бригады театра систематически выступали перед ранеными бойцами в госпиталях, обслуживали части Забайкальского военного округа. Артисты и музыканты улан-удэнских театров и бурят-монгольской филармонии оказывали труженникам села помощь в производственной работе, разворачивали массово-политическую агитацию, выступая с антифашистским репертуаром на открытых площадках.

Представители художественной интеллигенции в составе агитбригад и делегаций выезжали на Западный и Восточный фронты. В декабре 1941 г. в составе делегации, сопровождавшей эшелон с подарками для бойцов Западного фронта, выезжал писатель Н. Балдано. Из его личных воспоминаний: «На фронт мы отвезли бойцам подарки и письмо, подписанное 275 тысячами жителями Бурятии, в котором говорилось: “...Находясь в далеком тылу, мы за тысячи километров чувствуем грозное дыхание войны. Всем сердцем, всеми своими делами и помыслами мы с вами, любимые богатыри советского народа!”»². В 1943 г. концертная бригада музыкально-драматического театра в составе ведущих солистов во главе с художественным руководителем театра народным артистом СССР Г. Цыдынжаповым выезжала для обслуживания частей Советской армии на Белорусский фронт, где дала около ста концертов. В начале 1943 г. концертно-балетный ансамбль бурятского музыкально-драматического театра в течение трех месяцев гастролеровал на Дальнем Востоке, выступив перед воинами Забайкальского и Дальневосточного фронтов, моряками Тихоокеанского флота. В 1945 г. артисты из Бурятии выезжали на Восточный фронт, где дали 22 концерта. Участники фрон-

¹ Бурят-Монгольская правда. 1944. 8 марта, № 48.

² Личный архив Н. Г. Балдано.

товых концертных бригад были награждены медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией».

В годы войны получила дальнейшее развитие музыкальная культура Бурятии. Военная тема прежде всего отразилась в народном творчестве и массовой песне: «Марш кавалеристов» и «Баллада о Гастелло» Д. Аюшева, «Метко целься!» Ж. Батуева, «Сказание о Москве», «Смерть фашистам!», «Сталинград» Б. Ямпилова, «Победная песня» П. Берлинского. Были созданы симфонические произведения, кантаты и оратории.

На полях сражений погибли живописцы Д.-Д. Тудупов, А. Аюшинов. Художниками, трудившимися в тылу, была организована мастерская по выпуску плакатов Бурят-Монгольского государственного газетного издательства. За время войны было выпущено 50 плакатов, 170 номеров «агитокон». Ответственным за выпуск плакатов был заведующий мастерской Т. А. Рудь. Свообразные плакаты и рисунки, отвечавшие духу военного времени, создали художники Ц. Сампилов, А. Тимин, М. Шестакова, О. Пепуль, Г. Чикотеев, Т. Рудь. Надписи к рисункам и плакатам писали поэты С. Дунаев, Х. Намсараев, Ц. Галсанов. Отдельные заглавия работ звучали как лозунги-призывы: «Готовы на фронт!» М. Шестаковой, «Разрешите на фронт!», «Фашистам нет места!» Р. Мэрдэгеева, «Руки вверх!» А. Тимина.

Картины и плакаты создавались по свежим сводкам информбюро, авторы откликались на разные острые темы, в которых были выражены идеи патриотизма. Это произведения И. Аржикова «Всеобуч в колхозе», Ц. Сампилова «Агитатор на полевом стане», Г. Чикотеева «Всеобуч» и др. Художники Бурятии оформили серию портретов Героев Советского Союза Ж. Тулаева и И. Иванова, знаменитого снайпера Ц.-Д. Доржиева и других фронтовиков [5, с. 327]. Не прекращалась и выставочная деятельность. Ежегодно проводились республиканские выставки, в 1944 г. в г. Улан-Удэ состоялась межобластная выставка художников Сибири и Дальнего Востока. 3 марта 1944 г. в Улан-Удэ был открыт художественный музей, а в 1945 г. в нем открылась персональная выставка Ц. Сампилова.

Несмотря на существенное сокращение численности интеллигенции, оставался масштабным размах лекционно-пропагандистской и культурно-просветительской работы, а ее характер и содержание стали целенаправленнее и активнее. Увеличилось количество лекций, докладов, бесед о Великой Отечественной войне, извещения о проведении которых публиковались в республиканских газетах. К примеру, в газете «Бурят-Монгольская правда» было размещено извещение следующего содержания: «28 ноября 1944 г. в 8 часов вечера в лекционном зале Горпарткабинета (2-й Дом Советов) состоится лекция для интеллигенции на тему: “Доклад и приказ тов. Сталина о 27-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и боевая программа Красной Армии для советского народа в борьбе за окончательный разгром гитлеровской Германии”»¹.

С началом Великой Отечественной войны сократилось число высших и средних учебных заведений в республике. В силу сложившихся обстоятель-

¹ Бурят-Монгольская правда. 1944. № 234 (5667). 28 нояб. С. 2

ств в музыкальном училище были временно прекращены занятия, работали только детская музыкальная школа и вечерние курсы музыкального образования для взрослых без отрыва от производства. С 1 ноября 1941 г. постановлением СНК БМАССР учебный процесс музыкально-театрального училища имени П. И. Чайковского был приостановлен на один учебный год, и только в июне 1942 г. был объявлен набор учащихся. Сокращение материальной базы осложняло учебный процесс и приводило к невыполнению учебных планов, программ, отрицательно отражаясь на качестве знаний учащихся. Но надо особо отметить, что в этот самый сложный период Советское государство не только мобилизовало на нужды войны все народное хозяйство, но и привлекло значительную часть ресурсов на культурное строительство. За 1941–1945 гг. в целом по стране на просвещение было затрачено 8,6 млрд руб., или свыше 40 % всех затрат на социально-культурные мероприятия [7, с. 68]. Поэтому в это непростое время продолжилось обучение школьников и студентов.

В Улан-Удэ работал Государственный институт языка, литературы и истории (ГИЯЛИ), преобразованный затем в Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры и экономики (НИИКЭ) и имевший тесные связи с другими научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями. Научными исследованиями в области краеведения занимались республиканский музей истории и Кяхтинский краеведческий музей.

По существу, единственным и самым массовым средством информации и пропаганды была периодическая республиканская пресса. По данным на предвоенный 1940 г., общий тираж издававшихся газет в Бурятии составлял 91 тыс. экз. В годы войны республиканские и областные партийные газеты, уменьшив объем, стали выходить по пять раз в неделю, а районные – по одному. В апреле 1942 г. республиканские газеты перешли на две полосы, а районные – на двухразовый выпуск в неделю. С 32 тыс. до 28 тыс. экз. был сокращен тираж «Бурят-Монгольской правды», с 8 тыс. до 6 тыс. – «Буряад-Монголой Үнэн». Тиражи фабрично-заводских газет, в том числе газеты «Гигант Бурятии», органа парткома и заводоуправления Улан-Удэнского паровозогагонного завода, также резко сократились. Тираж «Гиганта Бурятии» составил 2 тыс. вместо 3 тыс. экз. [6, с. 448]. Однако ни уменьшение тиража, ни сокращение периодичности не сказались на главной функции республиканских газет – мобилизации трудящихся на всестороннюю помощь фронту и приближение долгожданной Победы.

Уже 23 июня 1941 г. действующая армия получила директиву Главного политического управления «О содержании фронтовых, армейских и дивизионных газет». Управлением по делам пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был взят курс на максимальную централизацию руководства печатными и другими средствами массовой информации и пропаганды страны. В это же время была усилена руководящая роль «Бурят-Монгольской правды» по отношению к районным и многотиражным газетам. Программным и руководящим документом для печати Бурятии стало постановление «О партийно-политической и агитационной работе в военное время».

Решением ЦК ВКП(б) в республику были направлены опытные пропагандисты и журналисты. Профессор Д. А. Введенский был назначен заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ОК ВКП(б), Б. Е. Заславский – редактором «Бурят-Монгольской правды», а выпускники Высшей партийной школы И. А. Цидилин и А. П. Тимофеев – руководителями лекторской группы.

В первый же год войны ушли на фронт молодые авторы из детской газеты «Костер» Г. Боржаков, К. Шестаков, редакторы и сотрудники республиканских газет В. Кондрашов, П. Михайлов, К. Брянский, Р. Бимбаев, М. Шулукшин, Ц. Очиров, Ц. Цыбудеев, Д. Лубсанов, Г. Нимбуев, Ц. Цыбинов, Д. Дансорунов, Н. Цыбенков.

В 1942 г. сократилась численность штата республиканских и районных газет на основании постановления ЦК партии «О штатах республиканских, краевых, ... газет». В республике был осуществлен оптимальный вариант укомплектования редакционных коллективов. В редакции газеты «Бурят-Монгольская правда» было оставлено 24 чел., в «Буряад-Монголой унэн» – 23. По плану на 1941 г. штатное расписание по «Бурят-Монгольской правде» включало 68 чел., по «Буряад-Монголой унэн» – 38 чел.¹ Нагрузка на оставшихся работников редакции увеличилась многократно.

В начале войны по решению ОК ВКП(б) заместитель директора Государственного института языка и литературы Б. С. Санжиев возглавил газету «Буряад-Монголой унэн». В июле его призвали в политуправление 17-й Краснознаменной армии. Затем на должность ответственного редактора этой газеты был утвержден Ц. Галсанов, но вскоре его сменил Д. Лубсанов. Кадровые перестановки в руководстве «Бурят-Монгольской правды» в мае 1943 г. были связаны с назначением нового редактора газеты. Вместо Б. Заславского, отозванного по распоряжению ЦК ВКП(б), был направлен М. Камчатов². На последнем этапе войны обком партии добился через Управление кадров ЦК партии демобилизации политработников (писателей и ученых) Ц. Очирова, Г. Нимбуева, Ц. Цыбудеева, Д. Лубсанова, Ж. Тумунова, Ц. Цыдендамбаева для использования их на ответственных должностях в печати.

В целях обеспечения бесперебойного выхода газет особое внимание уделялось состоянию типографий. Основной задачей республиканской типографии, кроме выпуска книг и газет, было издание продовольственных, промтоварных карточек и различных государственных документов. Также работали 16 районных и пять фабрично-заводских типографий. Общий тираж газетной продукции, издаваемой в этих типографиях, составлял 100 тыс. экз.³

К 1944 г. информационно-пропагандистская связь фронта и тыла приобрела поистине широкий размах. Из Бурятии в действующую армию были отправлены «Письмо бурят-монгольского народа И. В. Сталину», «Наказ знатных людей республики», «Письмо бурят-монгольского народа фронто-

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3872. Л. 233.

² Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 4111. Л. 83.

³ Там же. Ф. Р-248. Оп. 16. Д. 266. Л. 5.

викам – бурят-монголам», напечатанные в нескольких тысячах экземплярах на русском и бурятском языках.

В годы войны творческая интеллигенция Бурятии отдавала все свои силы, знания и опыт для того, чтобы приблизить Победу. Ее представители сражались в рядах вооруженных сил, трудились на самых ответственных участках в тылу. Деятельность по развертыванию госпиталей, размещению эвакуированного населения, забота о семьях военнослужащих – в этом проявился патриотизм наших людей. К октябрю 1941 г. было развернуто 10 эвакуогоспиталей: 1 – в Бабушкине, 9 – в Улан-Удэ. В госпиталях Бурятии были излечены 30 968 солдат и офицеров Красной армии. Им проведено 16 тыс. операций, восстановили трудоспособность 16 тыс. раненых, в строй вернулись 9,5 тыс. чел. [2, с. 12]. Представители интеллигенции и члены их семей дежурили, приносили белье, теплую одежду, газеты, книги, мебель. Своим теплом и заботой они помогали бойцам быстрее вернуться в строй.

В стране была развернута работа по сбору средств в Фонд обороны. Артисты, писатели, художники, композиторы Бурятии участвовали в концертах, вечерах, выставках, сбор от которых шел в Фонд обороны; они подписывались на военные займы и денежно-вещевые лотереи, отчисляли однодневные заработки и средства за неиспользованные отпуска, вносили деньги, ценные вещи и драгоценности на строительство танковых колонн, эскадрилий боевых самолетов, бронепоездов.

Образным языком искусства, вдохновляющим словом и личным примером на войне и в тылу интеллигенция Бурятии показала свою любовь и преданность стране, готовность пойти на самопожертвование во имя Победы. Так же как и фронтовики, писатели, поэты, художники, режиссеры, артисты, журналисты были удостоены высоких правительственных наград – орденов и медалей.

Военный период стал важным этапом в творческом и идейном росте интеллигенции Бурятии. Впервые была поставлена проблема взаимоотношений художника и власти, когда последняя активно стремилась поощрять развитие национальной культуры в регионе, разумеется, под строгим идеологическим контролем. В тяжелые военные годы творческая интеллигенция выступила выразительницей дум и чаяний народа, его нравственных черт и духовных ценностей.

Список литературы

1. *Дугарнимаев Ц-А.* Тема войны в бурятской литературе // Байкал. 1975. № 2. С. 143–145.
2. Жить, чтобы помнить. Мемориал – братская могила воинов, умерших от ран в госпиталях г. Улан-Удэ в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., и могилы Героев Советского Союза / [редкол.: А. Г. Сухоруков [и др.]]. Улан-Удэ : Домино, 2015. 67 с.
3. *Иванов А.* Когда гремели пушки... // Байкал. 1975. № 2. С. 151–154.
4. Культурное строительство в Бурятской АССР (1917–1981): Документы и материалы. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1983. 568 с.
5. Очерки истории и культуры Бурятии. Т. 2. Советский период. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1974. 647 с.

6. Сахаровская Л. В. История становления национальной печати в Бурятии (1923–2006 гг.). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. 624 с.

7. Финансы СССР / под ред. А. М. Александрова, К. Н. Плотникова. М. : Финансы, 1971. 80 с.

Creative Intelligentsia of Buryat-Mongolia During the Great Patriotic War

S. V. Kirichenko

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. In this article on various sources – archive documents, press materials – the contribution of the creative intelligentsia of Buryat-Mongolia to the Great Victory is shown. The subject of the study are people of creative professions, who developed culture and science, the vast majority of whom were engaged in social and spiritual spheres of the Soviet national autonomy, which was in the deep rear.

Keywords: the Buryat ASSR, the Great Patriotic War, artistic intellectuals, writers, artists, journalists.

For citation: Kirichenko S.V. Creative Intelligentsia of Buryat-Mongolia During the Great Patriotic War. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 31, pp. 44-51. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.31.44> (in Russian)

References

1. Dugarnimaev C-A. Tema vojny v buryatskoj literature [The theme of the War in the Buryat literature]. *Bajkal*, 1975, no. 2, pp. 143-145. (in Russian)

2. ZHit, chtoby pomnit. Memorial – bratskaya mogila voinov, umershih ot ran v gos-pitalyah g. Ulan-Ude v gody Velikoj Otechestvennoj Vojny 1941–1945 gg., i mogily Geroev Sovetskogo Soyuza [Live to remember. Memorial – the common grave of soldiers who died from wounds in hospitals of Ulan-Ude during the Great Patriotic War of 1941-1945, and the graves of Heroes of the Soviet Union]. Ulan-Ude, Domino Publ., 2015, 67 p. (in Russian)

3. Ivanov A. Kogda gremeli pushki... [When the guns rattled...]. *Bajkal*, 1975, no. 2, pp. 151-154. (in Russian)

4. *Kulturnoe stroitelstvo v Buryatskoj ASSR (1917–1981): Dokumenty i materialy* [Cultural construction in the Buryat ASSR (1917-1981): Documents and materials]. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe Publ., 1983. 568 s. (in Russian)

5. *Ocherki istorii i kultury Buryatii. Vol. 2. Sovetskij period* [Essays on history and culture of Buryatia. Soviet period]. Ulan-Ude, Bur. kn. izd-vo, 1974, 647 p. (in Russian)

6. Saharovskaya L.V. *Istoriya stanovleniya nacionalnoj pečati v Buryatii (1923–2006 gg.)* [History of formation of the national press in Buryatia (1923-2006)]. Ulan-Ude, 2009, 624 p. (in Russian)

7. Aleksandrov A.M., Plotnikov K.N. (eds.) *Finansy SSSR*. Moscow, Finansy Publ., 1971, 80 p. (in Russian)

Кириченко Светлана Викторовна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: l-a-n-a@mail.ru

Kirichenko Svetlana Victorovna

Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sahyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: l-a-n-a@mail.ru